

НАСЕЛЕНИЕ 2020

Демографическая ситуация может быть мощной движущей силой темпов и процесса экономического развития

Дэвид И. Блум

Фраза «демография — это судьба» часто цитируется для указания на то, что численность, прирост и состав населения нации определяют ее долгосрочную социальную, экономическую и политическую структуру. Эта фраза подчеркивает роль демографической ситуации в формировании многих сложных проблем и возможностей, существующих в обществе, в том числе относящихся к экономическому росту и развитию.

Тем не менее будет преувеличением сказать, что демография определяет все, поскольку это принижает значимость того, что как демографические траектории, так и их последствия для развития реагируют на экономические стимулы, реформы в области экономической политики и институциональные реформы, а также изменения в сфере технологий, культурных норм и поведения.

Мир переживает серьезный демографический сдвиг, включающий три основные составляющие: прирост населения, изменения рождаемости и смертности и связанные с этим изменения в возрастной структуре населения.

Прирост населения

Для того чтобы численность населения мира достигла 1 млрд человек, потребовалось более 50 000 лет. С 1960 года каждые одно–два десятилетия мы добавляем следующий миллиард. В 1960 году численность населения мира составила 3 млрд человек, примерно в 2000 году она достигла 6 миллиардов и, по прогнозам Организации Объединенных Наций, к 2037 году превысит 9 млрд человек. Вместе с тем, темпы прироста населения снижаются: в конце 1960-х годов годовые темпы достигли пика на уровне более двух процентов, в настоящее время они составляют примерно один процент, а к 2050 году снизятся вдвое.

В 1960–2000 годах глобальные доходы на душу населения более чем удвоились, продолжительность жизни увеличилась на 16 лет, а охват начальным образованием детей стал почти всеобщим, но при этом быстрый прирост населения создает множество сложных проблем как в частной, так и государственной сферах. Эти проблемы включают растущие потребности в продовольствии, одежде, жилье, услугах образования и инфраструктуре, а также необходимость вовлечения большого числа лиц в продуктивную трудовую деятельность и дополнительных мер по охране окружающей среды. Хотя в относительном выражении прирост мирового населения уже не носит столь бурного характера, в десятилетнем исчислении темпы роста остаются значительными, причем относительно все более высокие исходных уровней численности населения.

Существовавшая ранее обеспокоенность относительно стремительного роста глобального населения в некоторой мере уступает место обеспокоенности быстрым приростом населения в отдельных странах и регионах (см. «Эпоха зрелости» в этом выпуске *Ф&Р*). И действительно, за общим

снижением темпов прироста мирового населения скрываются значительные сдвиги в распределении населения мира по уровням развития и географическим регионам.

В 1950 году на страны, которые ООН относит к категории менее развитых, приходилось 68 процентов мирового населения; сегодня их доля составляет 84 процента. Она продолжит повышаться, поскольку практически весь почти двухмиллиардный чистый прирост мирового населения, прогнозируемый в следующие три десятилетия, будет иметь место в менее развитых регионах. Это вызывает наиболее серьезную обеспокоенность, потому что менее развитые регионы зачастую являются более уязвимыми (с политической, социальной, экономической и экологической точки зрения), чем более развитые регионы.

В настоящее время страной с самым многочисленным населением в мире является Китай (1,44 млрд человек), за которым следует Индия (1,38 млрд человек). Но к концу текущего десятилетия страной с крупнейшим населением будет Индия (по прогнозам, 1,50 млрд человек), тогда как в Китае пик численности составит 1,46 млрд человек. В период с 2020 по 2050 годы в число наиболее населенных стран выдвинутся Нигерия (которая, по прогнозам, обгонит США и станет третьей по численности населения страной в мире) и Пакистан, уже входящий в десятку стран с самым многочисленным населением. В Азии будет по-прежнему проживать преобладающая доля населения мира, но эта доля будет уменьшаться (сегодня 60 процентов, в 2050 году 54 процента).

И наконец, несмотря на продолжающийся рост мирового населения, прирост населения 61 страны и территорий, где сейчас проживает 29 процентов людей мира, в 2020–2050 годах, по прогнозам, будет отрицательным, при этом самое резкое сокращение (–23 процента) прогнозируется в Болгарии (см. «Исход из Восточной Европы» в этом выпуске *Ф&Р*).

Смертность, рождаемость и миграция

Численность и прирост населения отражают глубинные факторы: смертность, рождаемость и международную миграцию. Эти факторы существенно различаются между странами и помогают объяснить основные различия в экономической активности и таких показателях, как накопление физического капитала, трудовых ресурсов и человеческого капитала; экономическое благосостояние и рост; а также бедность и неравенство.

Эти факторы обычно реагируют на экономические потрясения; они также могут реагировать на такие политические изменения, как начало и прекращение войн и кризисы управления. Во многих развивающихся странах прирост населения связан с явлением, известным как «демографический переходный процесс», — переходом от высокой смертности к низкой с последующей соответствующей динамикой рождаемости.

На протяжении большей части человеческой истории среднестатистический человек жил примерно 30 лет. Но с 1950 по 2020 годы продолжительность жизни увеличилась с 46 до 73 лет и, по прогнозам, к 2050 году возрастет еще на четыре года. Более того, к 2050 году продолжительность жизни, по прогнозам, превысит 80 лет по крайней мере в случае 91 страны и территории, где тогда будет проживать 39 процентов населения мира. Более долгая продолжительность жизни является одним из колоссальных достижений человека, которое объясняется улучшениями перспектив выживания на протяжении всего жизненного цикла, но особенно младенцев и детей.

Сближение между странами по ожидаемой продолжительности жизни продолжается уверенными темпами. Так, разрыв ожидаемой продолжительности жизни между Африкой и Северной Америкой в 1950 году составлял 32 года, а в 2000 году — 24 года; сегодня это 16 лет. Прошлые и ожидаемые сокращения различий между странами в сфере здоровья населения объясняются приростом доходов и улучшением питания в странах с низкими и средними доходами, распространением инноваций в сфере медицинских технологий и учреждений, а также распределением международной помощи.

В 1950-х и 1960-х годах среднестатистическая женщина в течение своих детородных лет рожала приблизительно пятерых детей. Сегодня число детей у среднестатистической женщины несколько менее 2,5. Это, предположительно, объясняется растущей стоимостью воспитания детей (в частности, издержками упущенной выгоды, которые проявляются в основном в заработной плате женщин), расширением доступа к эффективной контрацепции и, возможно, также меньшей уверенностью в будущих уровнях дохода.

Трудно переоценить социальные и экономические последствия этого снижения рождаемости. Более низкая рождаемость, помимо прочего, помогает освободить большое число женщин от бремени деторождения и воспитания детей. Она также способствует расширению прав и возможностей женщин в своих домашних хозяйствах, сообществах и обществе и позволяет им активнее участвовать в рынках оплачиваемого труда. Все эти факторы повышают вероятность выбора в пользу низкой рождаемости.

С 1970 по 2020 годы уровень рождаемости снизился в каждой стране мира. Рождаемость обычно снижалась на большую величину в странах с высокой начальной рождаемостью — это еще один аспект демографического сближения между странами. Среди географических регионов в настоящее время самый высокий уровень рождаемости имеет место в Африке (4,3), а самый низкий в Европе (1,6).

В случаях, когда возрастная структура населения достаточно смещена в сторону лиц детородного возраста в расцвете сил, даже уровень рождаемости 2,1 в краткой и среднесрочной перспективе может трансформироваться

в положительный прирост населения, поскольку низкая рождаемость в расчете на одну женщину с избытком компенсируется численностью женщин, рожающих детей. Эта характеристика динамики численности населения известна как инерционный прирост населения и помогает объяснить (наряду с миграцией), почему численность населения 69 стран и территорий в настоящее время растет, несмотря на то что их уровни рождаемости ниже 2,1.

Для прироста населения также имеет значение миграция между странами. В некоторых странах, таких как Тонга, Самоа и Гайана, где последние 30 лет ощутима чистая эмиграция, ее последствия весьма значительны. Катар, Объединенные Арабские Эмираты и Бахрейн характеризуются самыми высокими уровнями чистой иммиграции. Среди десяти демографических сверхдержав мира относительное присутствие мигрантов является наиболее широким в США (15 процентов в 2019 году). И все же для большинства стран международная миграция не является преобладающим демографическим фактором, поскольку в настоящее время более 96 процентов населения мира проживает в странах своего происхождения (см. «Лебединая песня иммигранта» в этом выпуске *Ф&Р*).

Динамика возрастной структуры

Возрастная структура населения отражает в основном историю его рождаемости и смертности. В случае населения с высокой смертностью повышение уровня выживания зачастую происходит в непропорционально большой степени в случае детей. Это фактически создает «бэби-бум». Со временем этот «бэби-бум» прекращается, по мере того как рождаемость снижается ввиду представлений о повышении уровня выживания детей, и желательное число детей в семье уменьшается в условиях экономического развития. Но по мере того как сравнительно крупные когорты поколения «бэби-бума» проходят подростковый возраст и достигают совершеннолетия, доля населения пиковых возрастов для трудовой деятельности и сбережений неуклонно увеличивается.

Это повышает продуктивный потенциал экономики в расчете на душу населения и открывает «окно возможностей» для быстрого роста доходов и сокращения бедности. Наряду с этим, как показывают события прошлого десятилетия, от «арабской весны» до более недавних массовых протестов в Судане и Чили, страны, не создающие достаточного числа рабочих мест для крупных когорт молодых людей, подвержены социальной, политической и экономической нестабильности.

Этот процесс, благодаря которому меняющаяся возрастная структура может стимулировать экономический рост, обозначается термином «демографические дивиденды». Конечно, он зависит от нескольких сложных факторов, в частности, характера и темпов демографических изменений, функционирования рынков труда и капитала,

макроэкономического управления и торговой политики, управления и накопления человеческого капитала. Тем не менее модель демографических дивидендов позволяет объяснить многие расхождения в прошлых экономических показателях между разными странами и регионами (например, между Восточной Азией, Латинской Америкой и странами Африки к югу от Сахары), а также помогает определить более и менее перспективные национальные условия для будущего экономического роста. Так, с 2020 по 2030 годы Непал, Иордания, Бутан и Эсватини, по прогнозам, испытают крупнейший среди стран прирост соотношения населения трудоспособного и нетрудоспособного возраста.

Относительный показатель числа иждивенцев — обратное отношение трудоспособного возраста к нетрудоспособному возрасту — является индикатором экономической нагрузки на лиц трудоспособного возраста по содержанию, помимо себя, также лиц нетрудоспособного возраста. В 1990 году этот показатель в более развитых регионах был заметно ниже, чем в менее развитых регионах (0,68 и 1,04).

Но к 2020 году в результате разной динамики снижения рождаемости и старения населения этот показатель в более развитых регионах повысился до 0,70, а в менее развитых регионах снизился до 0,75. А к 2050 году, по прогнозам, относительный показатель числа иждивенцев будет выше в более развитых регионах (0,89), чем в менее развитых (0,77). Этот сдвиг указывает на то, что в ближайшие десятилетия демографическая ситуация будет благоприятнее для экономического благосостояния в менее развитых, чем в более развитых регионах. Это особенно касается Африки — единственного региона, в котором этот показатель, по прогнозам, к 2050 году снизится.

В странах, которым только предстоит испытать ощутимые демографические переходные процессы (таких как Чад, Центральная Африканская Республика, Сомали и Сьерра-Леоне), меры политики соответствующим образом ориентированы на то, чтобы служить катализатором этих переходных процессов. В число таких мер политики входят инвестиции, способствующие выживанию младенцев и детей, например, расширение охвата вакцинацией наряду с улучшением доступа к хорошо оснащенным и обеспеченным соответствующим персоналом системам первичной медицинской помощи.

Страны, в которых улучшились показатели здоровья и выживания населения, могут извлечь выгоды из мер политики, которые сделают возможным снижение рождаемости, таких как содействие образованию девочек и доступ к услугам охраны репродуктивного здоровья и планирования семьи.

Странам же, сравнительно большие доли населения которых сконцентрированы в части жизненного цикла, связанной с активной трудовой деятельностью и активными сбережениями, необходимы меры политики, чтобы использовать

потенциальные выгоды благоприятной демографической ситуации. Такие меры политики включают поддержку функционирования конкурентных рынков труда и капитала, обеспечение работников человеческим капиталом, создание инфраструктуры, умелое макроэкономическое управление, тщательное планирование торговой политики и надлежащее управление. Эти меры политики являются желательными всегда, но при крупной доле населения трудоспособного возраста ставки повышаются.

Некоторым странам трудно найти средства для инвестирования в эти различные наборы мер политики, поскольку в настоящее время их доходы на душу населения в реальном выражении ниже, чем в отдельных ныне развитых странах, когда те находились на сопоставимом демографическом этапе.

Глобальное старение населения

Старение населения является преобладающей демографической тенденцией XXI века — отражением увеличения продолжительности жизни, снижения рождаемости и постепенного достижения крупными когортами населения более пожилого возраста. Никогда ранее столь большое число людей не достигало возраста 65 лет и старше (традиционно считающегося порогом пожилого возраста). Предполагается, что в следующие три–четыре десятилетия к сегодняшним более чем 700 млн пожилых людей добавится еще один миллиард. Среди пожилого населения особенно быстро растет группа в возрасте 85 лет и старше, численность которой, по прогнозам, в следующие 80 лет превысит полмиллиарда человек. Это серьезная тенденция, поскольку потребности и способности контингента в возрасте 85 лет и старше зачастую значительно отличаются от потребностей и способностей лиц в возрасте 65–84 лет.

Хотя старение населения испытывает каждая страна мира, различия в прогрессии этого явления будут значительными. В настоящее время мировым лидером является Япония: 28 процентов ее населения (втрое больше средней величины в мире) составляют лица в возрасте 65 лет и старше. К 2050 году 29 стран и территорий будут иметь большую долю пожилого населения, чем Япония сегодня. На самом деле, Республика Корея в конце концов обгонит Японию по доле пожилого населения, которая достигнет беспрецедентного уровня 38,1 процента. Наряду с этим медианный возраст населения Японии (48,4) в настоящее время выше, чем в какой-либо стране, и более чем вдвое выше медианного возраста в Африке (19,7). Но к 2050 году Корея (где медианный возраст в 2050 году составит 56,5), как ожидается, также обгонит Японию по этому показателю (54,7).

Три десятилетия назад в мире проживало более чем втрое больше подростков и молодых людей (в возрасте 15–24 лет), чем пожилых людей. Через три десятилетия численность этих возрастных групп будет примерно равной.

В разрезе групп по доходам наиболее резкий прирост численности пожилых людей будет иметь место в странах, в настоящее время относимых к категории стран со средними доходами. Это неудивительно, поскольку на эти страны приходится 74 процента населения мира. Удивительнее, пожалуй, то, что в странах со средними доходами доля пожилого населения увеличивается значительно более высокими темпами, чем в аналогичных странах с низкими и высокими доходами. Более того, по сравнению со странами с высокими доходами в нынешних странах со средними доходами реальные доходы, по прогнозам, будут заметно выше, когда их доли пожилого населения достигнут сопоставимо более высоких уровней. Это противоречит распространенному утверждению о том, что страны с развивающейся экономикой стареют, прежде чем успевают разбогатеть.

Проблема, с которой сталкиваются страны со средними доходами, связана не с преимущественно недостаточными доходами для обеспечения своих пожилых людей. Проблема в том, насколько успешно институты и меры политики могут способствовать экономической и социальной безопасности пожилых людей устойчивым с финансовой точки зрения образом.

Старение населения вызывает тревогу во всем мире. В число центральных нерешенных вопросов, которые стоят перед директивными органами государственного и частного секторов во всем мире, входит вопрос о том, связано ли увеличение продолжительности жизни с увеличением или сокращением периода жизни человека, проживаемого в немощи (см. «Жить долго и хорошо» в этом выпуске *Ф&Р*).

Экономисты продолжают выражать обеспокоенность. Это связано со сдерживанием экономического роста вследствие дефицита трудовых ресурсов и капитала, а также падения в будущем цен на активы, по мере того как возрастающая и более пожилая когорта пожилых людей будет стремиться обеспечивать свои нужды за счет ликвидации инвестиций. Еще одна серьезная проблема связана с бюджетными затруднениями. Государственная казна стран будет испытывать напряжение из-за увеличения пенсионных обязательств, а также издержек на здравоохранение и долгосрочный уход, связанные с ожидаемым ростом частоты и распространения хронических заболеваний, в частности рака. Вместе с тем эти проблемы будут частично нейтрализоваться возрастающей, но обычно игнорируемой дополнительной пользой, которую приносят пожилые люди своей нерыночной продуктивной деятельностью, например, в виде работы на общественных началах и неоплачиваемого ухода за членами семьи.

Если не извлекать уроки из прошлого в мире со столь большой численностью пожилых людей, наше общее будущее будет еще более неопределенным. Вместе с тем, было бы безответственным просто действовать по старинке перед лицом проблем старения населения.

Экономическое бремя, связанное со старением населения, можно уменьшить посредством различных ответных мер. В их числе реформы в области политики для содействия финансовой устойчивости и справедливому распределению между поколениями финансирования здравоохранения и пенсионного обеспечения. Облегчению этого бремени будет также способствовать повышение установленного законом пенсионного возраста, который в последние несколько десятилетий остается сравнительно постоянным почти во всех странах (см. «Старее, но не беднее» в этом выпуске *Ф&Р*). Возможные меры в долгосрочной перспективе также включают налоговые стимулы для поощрения рождаемости, но их влияние на фертильность пока не доказано.

Дополнительные подходы включают усиление ориентации систем здравоохранения на раннее выявление и на профилактику заболеваний, например, благодаря повышению уровня информированности о пользе физической активности и субсидированию расходов, требующихся для такого активного образа жизни. Снижение институциональных и экономических барьеров для международной иммиграции из регионов со сравнительно многочисленным населением трудоспособного возраста может сократить дефицит трудовых ресурсов.

Наконец, технологические инновации, скорее всего, помогут сгладить последствия старения населения. Двумя из множества таких усовершенствований являются новые лекарства, призванные замедлить процесс старения и добавить годы здоровья к жизням людей, а также изобретение и использование таких вспомогательных средств, как роботы. Наряду с этим не за горами институциональные инновации, подобные новым моделям медицинской помощи на дому, систем общественного транспорта, проектирования городской застройки и финансовых инструментов.

Подведем итоги

Глобальные, региональные и страновые демографические показатели кардинально изменились с начала 1950-х годов и в ближайшие десятилетия изменятся столь же кардинально. Старение населения продолжает вытеснять прирост населения, представляя собой наибольший интерес среди глобальных демографических явлений. Тем не менее оба эти явления и их движущие силы имеют и будут впредь иметь серьезные последствия для множества показателей и детерминант экономического благосостояния и прогресса. Однако демографическая ситуация не является неизменной данностью, как и ее последствия для индивидуального и общего благосостояния. **ФР**

ДЭВИД И. БЛУМ — профессор экономики и демографии школы общественного здравоохранения Т.Х. Чана Гарвардского университета.